

УДК 323.21

Михайленок О.М., Щенина О.Г.

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук*

117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, Российская Федерация

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ: НОВЫЙ «СЕТЕВОЙ ЧЕЛОВЕК»

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема человеческого измерения политики в условиях новой социальной реальности. Глубинные изменения современного мира обуславливают новые смыслы и возможности не только технологического, но и мировоззренческого и социокультурного характера. Предпринимается попытка анализа нового типа личности – « сетевого политического человека», выделяются и описываются его характерные черты и компетенции, приобретаемые в информационную эпоху. Особое внимание уделено коммуникативным связям и отношениям в пространстве виртуальных коммуникаций. Обосновывается мысль о том, что для « сетевого политического человека» важна личностная проекция коммуникативных взаимодействий. На основе контент-анализа ряда социологических исследований авторы приходят к выводу, что в сетевом обществе расширяются возможности влияния « сетевого политического человека» на социально-политические процессы посредством коммуникаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

сетевое общество, сетевой человек, коммуникации, компетенции, идентичность.

O. Mikhaylenok, O. Shchenina

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences*

24/35, bld. 5, ulitsa Krzhizhanovskogo, Moscow 117218, Russian Federation

THE ANTHROPOLOGICAL DIMENSION OF POLITICS: NEW "NETWORK MAN"

ABSTRACT

The article deals with the problem of human dimension of politics in the new social reality. Profound changes in the modern world give new meanings and

opportunities not only of technological, but also of ideological and socio-cultural character. An attempt is made to analyze a new type of personality – a “networked political man”; his characteristic features and competencies acquired in the information age are identified and described. Special attention is paid to communicative connections and relations in the space of virtual communications. The author substantiates the idea that personal projection of communicative interactions is important for the “networked political man”. Based on the content analysis of a number of sociological studies, the authors conclude that in a networked society the “networked political man’s” possibilities to influence the socio-political processes through communications are expanding.

KEY WORDS

network society, network man, communications, competence, identity.

Новая социальная реальность включает в повестку дня формирование иной парадигмы общественного развития. Её основной характеристикой будет, на наш взгляд, антропологическая составляющая – человек во всех проявлениях его личности и сущности в условиях изменяющейся реальности.

Возникающая в настоящее время антропогенная цивилизация предполагает разворот к человеку во всех сферах общественной жизни, т. е. пересмотр его роли и места в процессах жизнедеятельности общества. Поэтому, по идее специалистов, «ключевым измерением современного развития становится измерение личностное, индивидуальное» [9, с. 126]. Таким образом, новая парадигма общественного развития может быть ориентирована на эволюцию человека и трансформацию его положения в том числе и в пространстве политики. В этой связи целью данной статьи является попытка анализа нового типа личности – «сетового политического человека», формирующегося в условиях иной социально-политической реальности.

Антропологическое (человеческое) измерение политики, рассматриваемое нами в качестве основной цели внутренней политики государства и ориентированное на развитие человеческого капитала как главного фактора общественного прогресса, было характерно для ряда развитых демократических государств в прошлом столетии. Представляется, что в XXI в. эта тенденция сохранится и станет определяющей при выборе вектора поступательного движения для многих стран мира.

Интенсивность социальных изменений, развитие технологий, сетевых коммуникаций включают в повестку дня задачу выявления социальных и политических параметров развития с учётом того, что человеческий капитал – это главная ценность современности. Представляется, что формирующийся сегодня новый тип человека – «сетевой политический человек» – станет главной ценностью общества будущего.

Политиками разных стран мира в XX в. достаточно часто высказывались представления о том, что именно человек является не только субъектом, но и

целью общественного развития (например, в связи с эволюцией социального государства). Разумеется, сама идея далеко не нова, по этой проблематике накоплен огромный массив литературы за последние как минимум три столетия.

Однако в нынешнем веке она представляет интерес именно в контексте тех глубинных изменений современного мира, которые обуславливают новые смыслы и возможности не только технологического, но и мировоззренческого и социокультурного характера. Это «новые горизонты развития современного человека: становление сетевого общества и информационной экономики, процесс культурной креолизации, возникновение глобальных “космополитических рисков”, эволюция публичной сферы под влиянием сети Интернет» [2, с. 104–119].

Именно поэтому, как считают специалисты, сегодня «необходима существенная коррекция исследовательской оптики, её разворот к человеку, всё более активно проявляющему заинтересованность в управлении условиями и перспективами собственного существования» [9, с. 127].

Антропологическое измерение политики учитывает и тот факт, что конструирование самой политики осуществляется человеком. В этом контексте в XX в. активно использовалось понятие «человек политический» [16, с. 9–26], а в XXI в. всё чаще употребляют метафору «сетевой человек» [23, с. 38–41] при анализе деятельности человека в самых разных сферах общественной жизни. Однако применительно только к политической сфере используется также термин «сетевой политический человек».

Сетевое общество представляет собой одну из граней современности. Его становление характеризуется сложными многомерными процессами, изменяющими все стороны жизни, в том числе и самого человека. И это предполагает особые конфигурации и иные смыслы социально-политических практик [12, с. 31–39].

Об этих переменах пишет в получившей признание работе «Мобильности» Джон Урри: «Информация и коммуникационные технологии, и особенно новые виды программного обеспечения, действительно трансформируют сети и социальную жизнь, изменяя фон, на котором происходит движение человека, при помощи новых обыденных виртуальных объектов, которые перестраивают “технологическое бессознательное”» [18, с. 311].

Вместе с тем по своей сути человек существо общественное, а значит, и «сетевое» (на всем протяжении своей истории), поскольку само общество состоит из множества сетей и весьма сложных взаимодействий между ними. В этой связи понятие «сетевой человек» [22, с. 38], вынесенное в название статьи, и его применение к человеку только XXI в. может быть подвергнуто сомнению и критике.

При этом рассматриваемые в контексте современности новые качества и свойства индивида, его компетенции, приобретаемые в информационную эпоху, разительно отличаются от тех, которые характеризовали личность в

прошлом веке. И это позволяет нам говорить о серьёзных трансформациях прежде всего компетенций человека в сетевом обществе и даже использовать понятие «сетевой политический человек» для анализа этих перемен.

Весьма образную и достаточно полную характеристику человека в изменяющемся обществе даёт А.И. Демидов: «...новый “сетевой” политический человек, не привязанный к большим социальным группам и “большим” идеологиям; исходящий из жизненной тактики готовности ко всему; обладающий выраженным динамизмом: профессиональным, образовательным, карьерным, психологическим. Он склонен образовывать временные коалиции для реализации злободневных интересов, готов к частой смене друзей и партнёров: они нужны для дела и для досуга, а смена того и другого меняет их. Будучи хорошо информированным об интересующих его областях жизни и профессий, в суждениях об остальном он пользуется слухами и опирается на “мнение”, выраженное в сообщении. Его мировоззрение эклектично...» [7, с. 150, 151].

Остановимся подробнее на ряде аспектов характеристики « сетевого человека ». Прежде всего отметим, что морфология коммуникаций, рассматриваемая нами как их организация и структура в сетевом обществе, предполагает не только расширение и изменение коммуникативного пространства, но и, по сути, коммуникативное измерение современного мира, наряду с его антропологическим измерением. По мнению известного австралийского политолога и философа Джона Кина, новая система коммуникаций в современном сетевом обществе может рассматриваться как «коммуникационное изобилие» [8, с. 8].

В процессе реализации коммуникативных связей и отношений в пространстве виртуальных коммуникаций складываются представления людей о социально-политической реальности. А возможность публичного обсуждения острых, значимых вопросов и проблем в виртуальном коммуникативном пространстве сетей позволяет найти оптимальное и быстрое их решение. Следовательно, в сетевом обществе наряду с возрастающими возможностями модификации коммуникативных взаимодействий изменяются понятия времени и пространства. А.И. Черных отмечает ещё одну важную особенность коммуникаций: «Процесс коммуникации связан с пониманием, но даже если понимание не будет достигнуто, это будет означать лишь появление новой коммуникации, таким образом, коммуникативные процессы представляют собой сеть, в воспроизводстве которой они постоянно задействованы» [20, с. 88].

Понятие «сетевой человек» многомерно (как, впрочем, и сам человек) и включает его социальное, политическое, коммуникативное измерения. Одной из его характеристик является принадлежность к сообществам (чаще всего к множеству сообществ) – реальным и виртуальным. Виртуальные (воображаемые) сообщества наряду с реальными рассматриваются пользователем сетей как идентичные, в равной степени значимые для него. А своё положение в воображаемом сообществе пользователь проецирует на ре-

альность, поэтому воспринимает свою позицию в нём как устойчивую. Причём это положение может быть для него более значимым, нежели в реально существующих социальных группах. «Осуществляя виртуальные действия в виртуальном мире, человек может получить практически весь спектр эмоций, сопровождающих аналогичные действия в реальности» [21, с. 99].

В этих условиях происходит включение сетей в повседневность, а включённость индивида в сетевые сообщества позволяет ему изменять старые или приобретать новые социальные связи и отношения, выполнять новые социальные роли, что влияет на его мировоззрение, политическое сознание и политическое поведение.

По данным опроса ВЦИОМ «А если без Интернета?» доля интернет-пользователей в РФ в 2017 г. составила 75% (для сравнения, в 2012 г. – 51%) [1]. Среди молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет более 90% ежедневно присутствуют в виртуальных сетях. Привлекает внимание исследователя тот факт, что Интернет в целом по стране используется в среднем уже 9 лет, т. е. виртуальные сети стали неотъемлемой частью жизни россиян. Этот вывод подтверждает и динамика увеличения интернет-аудитории за последние годы (2011–2017 гг.) (табл. 1).

Таблица 1

Пользуетесь ли вы Интернетом, и если да, то как часто?

	1 кв. 2011	1 кв. 2012	1 кв. 2013	1 кв. 2014	1 кв. 2015	1 кв. 2016	1 кв. 2017
Практически ежедневно	28	37	42	45	51	53	56
Несколько раз в неделю	14	14	15	14	13	12	13
Несколько раз в месяц	6	5	6	6	5	4	4
Эпизодически, но не реже 1 раза в полгода	3	2	2	2	2	1	2
Не пользуюсь	48	41	34	32	29	29	25
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1	0	0	0

Источник: [1]

Судя по анализу целей использования Интернета, они ранжируются следующим образом: на первом месте стоит общение – важно для 61% пользователей, получение информации – для 60%, и для развлечений сеть используют 54%.

Интернет [5, с. 1–13] предлагает современному человеку широкий спектр возможностей. К ним относятся не только контакты в социальных сетях, но и видеозвонки (например, посредством Skype), использование возможностей электронной почты для обмена информацией, а также облачных технологий для её хранения. Это виртуальные экскурсии и путешествия, просмотр фильмов и спектаклей, использование фондов библиотек разных университетов мира, доступ к базам данных международных организаций, возможность получения справочной информации практически по любой тематике. В экономической сфере – поиск и покупка товаров и услуг, в том чис-

ле и в интернет-магазинах, в духовной сфере – возможность получения образования с использованием дистанционного обучения, получение консультационных услуг в области здравоохранения в формате удалённого доступа. Этот далеко не полный перечень возможностей использования Интернета современным человеком свидетельствует о том, что информационно-коммуникационные технологии являются важной составляющей современного мира, значение которой в жизни людей возрастает ежегодно по экспоненте.

Сетевое поведение человека связано с инициативностью и сотрудничеством субъектов коммуникации в том числе и для того, чтобы вызвать к себе интерес в социальных сетях. Популярность социальных сетей в нашей стране среди пользователей возрастает с каждым годом, и на протяжении длительного времени лидерами являются *ВКонтакте* и *Одноклассники*, а среди мессенджеров *Whatsapp* и *Instagram*. Об этом же свидетельствуют данные исследования ВЦИОМ «Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети» [10], согласно которому немногим более половины пользователей социальных сетей используют преимущественно *ВКонтакте* для организации коммуникативных взаимодействий в Интернете (см. табл. 2)

Таблица 2

Посещаете ли Вы социальные сети в Интернете?
Если да, то какими социальными сетями Вы пользуетесь?

Название социальных сетей	2012	2015	2016
ВКонтакте	51	55	52
Одноклассники	61	54	42
Whatsapp	0	0	18
Facebook	15	16	13
Instagram	0	8	12
Мой Мир	25	19	10
Twitter	8	7	7

Источник: [10]

Человек соотносит себя с социальными группами или сообществами в реальной жизни и в виртуальном пространстве через систему социальных статусов и ролей. В виртуальный мир индивид переносит модель реального мироустройства, в котором он живёт, формируя своё личное / индивидуальное пространство в виртуальной реальности. Тем самым создаётся альтернативный реальному мир, являющийся во многом калькой реального, но в иных технологических и пространственно-временных условиях (это своего рода мультивариантная или альтернативная реальность).

Таким образом, для «сетевого человека» важна личностная проекция коммуникативных взаимодействий, потому что посредством коммуникаций происходит конструирование идентичности личности. «Сетевая идентич-

ность стала особой формой саморепрезентации в виртуальном пространстве социальных коммуникаций» [14, с. 24]. Для пользователя становится важным чувство принадлежности к виртуальному сообществу, в процессе коммуникативных связей и отношений происходит самоидентификация с ним.

В процессе формирования сетевой идентичности изменяется Образ-Я самого человека, тем самым осуществляется в определённом смысле конструирование нового « сетевого человека », который при этом самостоятельно формирует своё информационное пространство, основываясь на своих интересах, ценностях, целях. Т. е. « наблюдается переход от традиционной модели социализации, в своём роде общей, универсальной по воздействию на представителей одного поколения, к модели киберсоциализации » [13, с. 394, 395].

К особенностям сетевого дискурса относят особый язык и символы, используемые пользователями. Сети предполагают также и множественный характер компетенций « сетевого человека », репертуар которых значительно шире, нежели у « человека политического ». Это связано с необходимостью расширения прежде всего коммуникативных навыков в условиях глобальных информационных потоков и возрастающей перегруженности информацией социального и коммуникативного пространств.

В этой связи одной из важных составляющих репертуара компетенций « сетевого человека » является цифровая грамотность пользователей, предъявляющая ряд новых требований к человеку в сетевом обществе. С 2015 г. РОЦИТ – общественная организация, объединяющая активных интернет-пользователей России (при поддержке Ростелекома, ВЦИОМ, НИУ ВШЭ, ряда доменов) – реализует проект « Цифровая грамотность граждан России » [19]. Для оценки уровня цифровой грамотности населения был предложен Индекс цифровой грамотности, состоящий из субиндексов цифровых компетенций, цифровой безопасности и цифрового потребления (см. табл. 3).

Таблица 3
Цифровая грамотность граждан России

Индексы	2015	2016	2017
Индекс цифровой грамотности	4,79	5,42	5,99
Индекс цифровых компетенций	4,48	5,27	6,48
Индекс цифровой безопасности	4,85	5,57	5,43
Индекс цифрового потребления	5,17	5,49	5,35

Источник: [19]

Результаты исследования в течение трёх лет (2015–2017 гг.) свидетельствуют о значительном росте цифровых компетенций (например, финансовые операции в Интернете), с точки зрения цифрового потребления расширяется использование цифровых государственных услуг.

«Идентичность современного “человека политического”, вовлечённого в такие взаимодействия, отличает стремление к освоению нового социаль-

ного опыта, к утверждению гражданской идентичности в солидарном обществе» [15, с. 353].

Изменяющееся коммуникативное пространство сетей создаёт условия для появления новых моделей поведения и форм самоорганизации граждан, в том числе в политике. Возникает закономерный вопрос, существует ли взаимосвязь развития политических институтов и развития самого человека в условиях сетевого общества? На наш взгляд, можно выделить главное – общим является их неизбежная трансформация в условиях сетевого общества.

Необходимо подчеркнуть возрастающее влияние на ход событий, следовательно, на политический процесс «сетевого политического человека» посредством коммуникаций: возможность их регулирования, прекращения доступа или фильтрации контента, закрытия сайтов и других ресурсов как каналов распространения информации.

Роль сетевых политических сообществ трансформируется в условиях постоянно расширяющихся и изменяющихся технологических возможностей. Политические сети можно рассматривать как элемент гражданского общества, приобретающего новые формы в условиях изменяющегося политического ландшафта.

Очевидна связь политических событий с интенсивностью политических коммуникаций, ведь политическая информация, распространяющаяся в сетевой среде, оказывает зачастую серьёзное влияние на политическое поведение человека.

Новые форматы политического участия [11, с. 66–79] в сетевом обществе – взаимодействие граждан посредством социальных сетей, флешмобы и т. д. Их многообразие предлагает современному человеку множественный выбор. Дж. Урри характеризует их следующим образом: «... связи становятся эфемерными, но интенсивными, сфокусированными и перегруженными» [18, с. 396, 397]. Регулятором их будет политическая этика, устанавливающая границы политических коммуникаций.

Ряд исследователей, анализируя политическое пространство, выдвигает идею конвергенции его элементов, например, Ф.И. Шарков пишет о медиаконвергенции, рассматриваемой им как «слияние человека с современной коммуникационной техникой и информационной технологией. С усложнением структуры и, соответственно, возможностей виртуальных сетей политическое пространство также будет более ёмким, многомерным» [23, с. 136].

Государство создаёт и расширяет возможности политического участия граждан посредством Интернета и сетей, это связано с появлением новых форм политического участия в онлайн среде: обращений в органы власти (электронное правительство); блогосферы; обсуждения информации с использованием Интернет-ресурсов: сайтов, блогов, аккаунтов, форумов; троллинга; рассылок. Причём в большинстве этих форм действительно реализуется принцип свободы мнений пользователей. «Появление новых форм

гражданского участия рассматривается как переход к демократической сетевой структуре общества, основанной на просьюмеризме» [11, с. 66].

При этом «...сетевые активисты аккумулируют вокруг себя “резонирующую общественность”, которая начинает активно влиять на реальные политические процессы» [17, с. 34]. Свобода в коммуникациях будет ограничена техническими возможностями пользователя, уровнем его умений и навыков для работы в онлайн пространстве.

Таким образом, в сетевом обществе расширяются возможности влияния « сетевого человека » на социально-политические процессы посредством коммуникаций. Ведь одно из значимых его качеств – креативность, которая «...содержит возможность для активного участия в социальных процессах и способствует переходу к новому периоду роста и развития человеческого капитала» [3, с. 9].

Опираясь на анализ формирующегося в современном обществе нового типа личности – « сетевого политического человека », – необходимо выделить ряд его сущностных характеристик. Во-первых, сети создают новую коммуникативную среду для современного человека, в которой происходит изменение не только форм, но и смыслов коммуникаций, а под их влиянием изменяется и мировоззрение человека. Динамика развития коммуникаций и связанные с этим процессом изменения в обществе позволяют в большем объёме удовлетворять социальные, политические и духовные потребности людей.

Происходит усложнение многоуровневой системы политических коммуникаций, формирование нового контекста социально-политического пространства коммуникаций. Например, визуализация пространства политических коммуникаций в сетях наполняет их новыми образами и символами.

Во-вторых, посредством коммуникативных практик реализуется гражданская активность « сетевого политического человека ». В сетевом обществе расширяются возможности для политического участия и политической деятельности граждан, их возможности влияния на принятие политических решений [6]. Происходит формирование новых моделей участия в политике в онлайн и оффлайн форматах.

Новая социальная реальность ставит проблему адаптации коммуникативных связей и отношений в число технологических инноваций, затрагивающих сферу информационно-коммуникационных технологий. Следовательно, в сетевом обществе у человека появляются новые возможности и механизмы конструирования политической реальности.

В-третьих, происходящие в сетевом обществе изменения требуют развития компетенций « сетевого политического человека ». При этом на первый план выходит умение поиска необходимой информации в онлайн пространстве, быстрая её оценка и использование (применение) – всё это не только предполагает наличие у человека определённых навыков, но и ставит проблему более широкую – необходимость смены парадигмы образования на основе компетентностного подхода.

Однако к ним можно отнести не только информационные компетенции, формирующие у граждан навыки поиска, систематизации и анализа политической информации, но и участие в дискуссионных форумах, деятельности на разного рода площадках гражданского общества, создаваемых для решения насущных проблем, как правило, местного уровня. Речь идёт о необходимости формирования в новых условиях новых форм политического участия, а также в целом политической и правовой культуры граждан.

В-четвертых, осуществляя самостоятельное управление коммуникациями, пользователь сетей, по сути, создаёт новую информационную среду, а также приобретает и формирует свою сетевую идентичность (идентичность, рассматриваемую в контексте теории социального конструирования реальности, например, П. Бергера). В рамках сетевой виртуальной реальности обретение пользователем идентичности в сетях существенно отличается от её других видов и форм.

Принадлежность к множеству сообществ в реальном и виртуальном мире ставит перед человеком дилемму приоритета одного из них, однако онлайн и офлайн пространства в равной степени значимы для него, поскольку виртуальные сети стали неотъемлемой частью его жизни. Формируя индивидуальное пространство в виртуальной реальности, человек самоидентифицируется с виртуальными сообществами. Для него важна личностная проекция коммуникативных взаимодействий, ведь под их влиянием происходит изменение Образа-Я, его идентичности (как уже упоминалось выше), т. е., по сути, происходит конструирование « сетевого политического человека ».

Однако хотелось бы отметить, что новые технологии и их развитие предполагают не только позитивные, но и негативные последствия [4]. Например, они предоставляют широкие возможности манипулирования поведением и сознанием индивида, а расширение контроля над каналами коммуникаций со стороны государства ограничивает, по своей сути, диапазон свободы современного человека. Формы использования инноваций в этой сфере многообразны, например, мы наблюдаем интенсивное применение информационно-коммуникационных технологий в информационных войнах в современном мире. Активная вербовка новых членов посредством Интернета террористическими организациями представляет собой серьёзную угрозу для всех стран мирового сообщества. Таким образом, можно сделать очевидный вывод об амбивалентности использования новых технологий и их влияния на формирование нового « сетевого политического человека ».

Не вызывает сомнения, что в сетевом обществе роль Интернета как источника информации и средства коммуникации будет только возрастать, однако вопрос о влиянии Интернета в целом на политическую жизнь общества остаётся дискуссионным.

ЛИТЕРАТУРА

1. А если без Интернета? Пресс-выпуск №3346 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. [07.04.2017]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 18.03.2018).
2. Акопов С.В. Транснациональное измерение современности // Философские науки. 2015. № 3. С. 104–119.
3. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. 328 с.
4. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Проспект, 2015. 272 с.
5. Володенков С.В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.03.2018).
6. Грачев М.Н. Роль и функции обратной связи в процессах социальной коммуникации // Многообразие целостности: проблемы коммуникации в современном мире. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. С. 63–73.
7. Демидов А.И. Сетевой political MAN // Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия: сборник материалов VI Всероссийского конгресса политологов, Москва, 22–24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. С. 150–151.
8. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Л. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2015. 312 с.
9. Лапкин В.В., Семененко И.С. «Человек политический»: личность перед вызовами XXI века // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 126–142.
10. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети. Пресс-выпуск №3084 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. [15.04.2016]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 18.03.2018).
11. Плотичкина Н.В. Просьюмеризм как политическая практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 3. С. 66–79.
12. Савицкая Т.Е. Виртуальная Россия: новые модусы производства и потребления культуры // Обсерватория культуры. 2010. № 1. С. 31–39.
13. Самаркина И.В. Политическая картина мира // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 394–395.
14. Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 18–32.

15. Семененко И.С. Политическая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С. 349–353.
16. Семененко И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуальной изменения политики // Полис. 2012. № 6. С. 9–26.
17. Семенов Е.Е. Виртуальная сетевая парадигма политической активности // Власть. 2013. № 4. С. 34–38.
18. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.
19. Цифровая грамотность [Электронный ресурс] // Региональный общественный центр интернет-технологий: [сайт]. URL: <http://цифроваяграмотность.рф/index/2017> (дата обращения: 18.03.2018).
20. Черных А.И. Медиа и ритуалы. М.; СПб.: Университетская книга, 2013. 236 с.
21. Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца к киборгу. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.
22. Чистяков С.В. Концепция сетевого человека // Экономика образования. 2009. № 2. С. 38–41.
23. Шарков Ф.И. Конвергенция элементов политического медиапространства // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 136–144.

REFERENCES

1. [But if without the Internet? Press release No. 3346]. In: Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya [Russian Public Opinion Research Center], 07.04.2017. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (accessed: 18.03.2018).
2. Akopov S.V. [The transnational dimension of modernity]. In: Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2015, no. 3, pp. 104–119.
3. Volkov Yu.G. Kreativnost': istoricheskii proryv Rossii [Creativity: historical breakthrough of Russia]. Moscow, Social and humanitarian knowledge Publ., 2011. 328 p.
4. Volodenkov S.V. Internet-kommunikatsii v global'nom prostranstve sovremennogo politicheskogo upravleniya [Internet communications in the global space of modern political management]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 272 p.
5. Volodenkov S.V. [Features of the Internet as a space of contemporary political communications]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)]. 2017. no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 18.03.2018).
6. Grachev M.N. [The role and functions of feedback in the processes of social communication]. In: Mnogoobrazie tselostnosti: problemy kommunikatsii v sovremennom mire [Diversity of integrity: problems of communication in the modern world]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2017, pp. 63–73.
7. Demidov A.I. [Network political MAN]. In: Rossiya v global'nom mire: Instituty i strategii politicheskogo vzaimodeistviya: sbornik materialov VI

- Vserossiiskogo kongressa politologov, Moskva, 22–24 noyabrya 2012 g. [Russia in the global world: Institutes and strategies of political interaction: The collection of materials of VI Russian Congress of political scientists, Moscow, November 22–24, 2012]. Moscow, Russian Association of Political Science Publ., 2012, pp. 150–151.
8. Keane J. Demokratiya i dekadans media [Democracy and media decadence]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2015. 312 p.
9. Lapkin V.V., Semenenko I.S. ["Homo political": the identity challenges of the XXI century]. In: Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika [Identity: Personality, society, politics]. Moscow, The whole world Publ., 2017, pp. 126–142.
10. [New facts about digital literacy or Russians settling in to the network. Press release No. 3084]. In: Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya [Russian Public Opinion Research Center], 15.04.2016. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (accessed: 18.03.2018).
11. Plotichkina N.V. [Prosumerism as a political practice]. In: Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya [RUDN Journal of Sociology], 2013, no. 3, pp. 66–79.
12. Savitskaya T.E. [Virtual Russia: new modes of production and consumption culture]. In: Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture], 2010, no. 1, pp. 31–39.
13. Samarkina I.V. [The political picture of the world]. In: Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika [Identity: Personality, society, politics]. Moscow, The whole world Publ., 2017, pp. 394–395.
14. Semenenko I.S. [The category of identity in social sciences: concept, cognitive capacity, research priorities]. In: Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika [Identity: Personality, society, politics]. Moscow, The whole world Publ., 2017, pp. 18–32.
15. Semenenko I.S. [Political identity]. In: Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika [Identity: Personality, society, politics]. Moscow, The whole world Publ., 2017, pp. 349–353.
16. Semenenko I.S. ["Homo political" in front of the alternatives of social transformations: the experience of rethinking the individual dimension of politics]. In: Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies], 2012, no. 6, pp. 9–26.
17. Semenov E.E. [Virtual network paradigm of political activity]. In: Vlast' [The Power], 2013, no. 4, pp. 34–38.
18. Urry J. Mobil'nosti [Mobility]. Moscow, Praxis Publ., 2012. 576 p.
19. [Digital literacy]. In: Regional'nyi obshchestvennyi tsentr internet-tehnologii [Regional public organization "Center for Internet Technologies"]. Available at: <http://цифроваяграмотность.рф/index/2017> (accessed: 18.03.2018).
20. Chernykh A.I. Media i rituly [Media and rituals]. Moscow, St. Petersburg, University book Publ., 2013. 236 p.
21. Chesnokova T.Yu. Postchelovek. Ot neandertal'tsa k kiborgu [Posthuman. From the neanderthal to the cyborg]. Moscow, Algorithm Publ., 2008. 368 p.

22. Chistyakov S.V. [The concept of network person]. In: *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 2009, no. 2, pp. 38–41.
23. Sharkov F.I. [The convergence of the elements of political media]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2017, no. 3, pp. 136–144.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 13.04.2018

Статья размещена на сайте: 18.05.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Михайленок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; e-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Щенина Ольга Геннадьевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; e-mail: oschenina@mail.ru

Oleg M. Mikhaylenok – D. in Political sciences, Professor, Main researcher; Head of the Department for Research of Social and Political Relation, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Olga G. Shchenina – PhD in Political sciences, Senior Researcher of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: oschenina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Михайленок О.М., Щенина О.Г. Антропологическое измерение политики: новый «сетевой человек» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Mikhaylenok O.M., Shchenina O.G. The Anthropological Dimension of Politics: New "Network Man". In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.